

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Стихира на Господи возвах

Днесь, кѣрнии, ликокрѣдѣимъ, во псалмѣхъ и пѣснѣхъ Господевѣи поюще и чтѣще Того свѣщѣннѣю Сень, одушевѣнный Кивотъ, невместимое Слово вмѣстившю: приводится ко Господевѣи, паче естества плѣтню младенствующи, и свѣтителъ великий Захарѣи прѣмлетъ съ веселѣемъ Снѣ, яко Божие Жилище.

Основой для создания иконографии «Введение во храм Пресвятой Богородицы» стало Священное Предание, повествующее о рождении и детстве Пресвятой Богородицы.

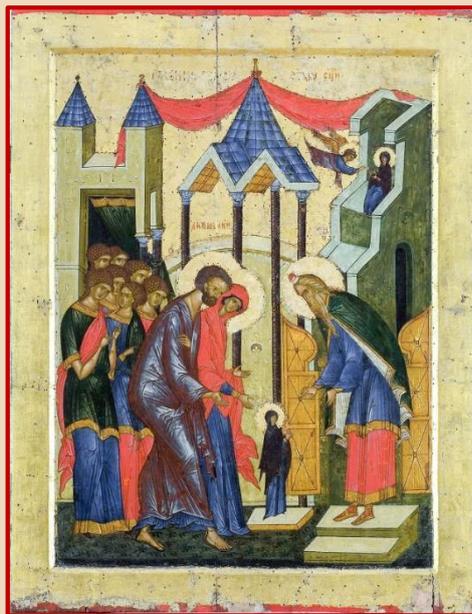
В большинстве случаев церковные образы того или иного события создаются после появления празднования в календаре. Празднование «Введения во храм» было установлено достаточно поздно. В VIII веке праздник отмечен в некоторых месяцесловах, а в IX веке он был уже широко распространён на Востоке. Серединой IX века датируется первая из дошедших до нашего времени сцена «Введение во храм».

Центром композиции является маленькая, хрупкая фигура Пресвятой Девы, приведённой родителями согласно их обету в Иерусалимский храм. К Ней склоняется вышедший навстречу первосвященник; по Преданию это был праведный Захария, отец Иоанна Предтечи. Фигура Захарии помещается или в открытых вратах ограды, или за затворенными вратами, напоминающими царские врата иконостаса. Позади первосвященника может быть изображён церковный престол, а над ним – сень (киворий). Все эти детали соотносятся с текстами паремий и песнопений богослужения, которые раскрывают тему Богоматери как одушевлённого храма, вместившего невместимое Божество.

Первая и вторая паремии праздника (Исх. 40: 1 – 5, 9 – 10, 16, 34 – 35; 3 Цар. 7: 51; 8: 1, 3 – 7, 9 – 11) повествуют об устройстве Моисеем скинии и построении Соломоном храма. И скиния, и храм согласно толкованию святых отцов, являются прообразами Богородицы. Несколько нарочитое изображение на иконе дверей напоминает верующим о другом прообразе –

Перевод

Сегодня благочестивые торжествуют, воспевая Господу в псалмах и песнях, почитая Его освящённую Палату, одушевлённый Кивот, вместившую невместимое Слово: приводится Господу в младенческом возрасте, и великий святитель Захария принимает Её с веселием, как Жилище Бога.

Кирилло-белозерский музей, ок. 1497 г.

видении пророком Иезекиилем таинственного храма, затворёнными дверями которого входит и выходит Господь (Иез 44, 1 – 4). Это пророчество традиционно истолковывается как указание на приснодевство Богородицы.

Наличие в композиции деталей именно христианского храмового убранства вряд ли может быть объяснено тем фактом, что художники просто изображали современные им храмовые интерьеры. Разумеется, ветхозаветного храма они видеть не могли, но существовали его описания. И средневековые художники были достаточно образованы,

чтобы понимать, что там не было царских врат, а жертвенник не был похож на престол православного храма. Этим могло сознательно подчёркиваться то, что Введение во храм, как и Рождество Богоматери, – это начало времени Нового Завета, «предображение» благоволения Божия (как говорится в тропаре). Иерусалимский же храм – это место, неразрывно связанное с эпохой Закона, с ушедшим в прошлое ветхозаветным периодом.

В произведениях IX – XIII веков позади Богородицы изображались праведные Иоаким и Анна, а за ними процессия дев с зажжёнными свечами в руках. Позже в иконографической схеме произошло изменение: иудейские девы стоят сразу за Богородицей, а Её родители представлены замыкающими торжественное шествие. В верхней части композиции изображается сцена питания Богоматери ангелом. Пресвятая Дева представлена внутри храма, сидящей на ступени Святая Святых.

По статье Надежды Нефедовой

Всё, что имеешь, считай полученным <...> от Бога и Ему воздавай благодарность. Прп. авва Исаия

ДЕТИ В ХРАМЕ

Родители и священники единогласно утверждают: чем раньше и регулярнее дитя начнёт присутствовать в храме, тем более спокойным будет это присутствие. Но известное дело, что дети не куклы – их нельзя «выключить» или оставить дома постоять на полочке.

У воцерковлённых родителей ребёнок с утробы матери питается Таинствами, с радостью приобщается Святых Таин и в храме он как дома. Но это не значит, что он не шалит, не убегает, не скучает. Ему приходится менять памперс или вести в туалет в самый неподходящий момент. Его приходится утешать, когда он падает или стучается головой об угол. Его надо уводить гулять, чтобы он не шумел и не мешал молящимся. И мы гуляем, дождь ли, солнце ли, зима или лето, а я смотрю на часы и высчитываю, когда приводить его в храм. У Чаши он стаскивает с меня платок, и я стою, растрёпанная, замученная, на виду у всего честного народа... Да потому что пребывание с малышом на службе есть пребывание на кресте.

Закономерен вопрос: к чему такие мучения? Не лучше ль оставлять чадо дома и подождать, когда оно подрастёт и будет осознанно принимать участие в Богослужении? Не заменят ли службу воскресная школа или беседы с мамой?

Я верю, что ничто не может заменить непосредственного участия в службе, в Таинствах. Недаром они называются Таинствами – мы не знаем, как происходит общение малыша с Создателем, но то, что оно происходит, – несомненно. Беседы, объяснения, изучение Священного Писания, рисунки и песни на благочестивую тематику – замечательно, но они не являются главным в церковной жизни. Не о раскрашивании картинок говорил Господь, когда велел пустить к Нему детей.

Печально, что все мы разобщены как в повседневной жизни, так и в церковной. Атмосфера в храме – дело каждого. Не ваше чадо орёт – присмотритесь, может, нуждаются в вашей помощи? Литургия – общее дело, и нет на службе чужих детей.

Отец Феодор сказал как-то на проповеди: «Вы думаете, что, оставив детей без присмотра в притворе, вы хорошее дело делаете, молясь всю службу у алтаря? – Нет, нехорошо, предоставив детей самим себе, приводить их на всю службу. Вы тут молитесь, а они там безобразничают. Нет у нас цели сделать из детей церковников, а нужно просто привить им доброе отношение к Церкви».

По статьям Людмилы Селенской и Елены Фетисовой

Самое лучшее, что могут сделать родители, – это молиться. Дети копируют взрослых, и если мы будем работать над собой, изменяться к лучшему во Христе, то дети это сразу почувствуют, последуют нашему примеру и будут тянуться жить так, как живём мы. Мы только своей жизнью можем объяснить детям то, для чего недостаточно слов.

Старец Паисий рассказывал, что их мама никого из детей никогда не ставила на молитву и даже не предлагала им помолиться вместе с ней – просто всегда молилась сама. <...>

Господь в любом случае сделает всё для человека, чтобы направить получаемый в детстве опыт, даже негативный, в правильное русло, но мы своим отношением можем просто помешать своему чаду в будущем делать правильный выбор и соединять свою волю с волей Божией. <...> Главное – любить, и Любовь Сама подскажет и направит.

Матушка Юлия Артамонова

Когда-то к преподобному Серафиму Саровскому пришла семейная пара с вопросом о воспитании своего ребёнка. Никак они его в храме успокоить не могут. И так его уговаривают, и этак, а ему хоть бы что – продолжает резвиться. Преподобный Серафим ответил просто. Он объяснил родителям, что они в своём возрасте этой радости детской от присутствия Бога ощутить не могут, потому что являются людьми не безгрешными. А у ребёнка душа чистая, светлая – вот он и радуется. Просто у него радость такая, через край. Особенно в храме. Дети радуются и веселятся, а мы, взрослые, так радоваться уже не умеем, не можем. Детям надо дать волю – пусть радуются, только лучше во дворе церковном. Ведь где Господь – там всегда и радость.

Священник Александр Домовитов

Бывают моменты, когда детское поведение совсем уж несносное. В такие минуты, мне кажется, не нужно изъедать себя избытком психологической теории. Надо, видимо, просто сказать от сердца: «*Благо ми, яко смирил мя еси!*» (Пс. 118, 71) Законы психологии – это естественные законы, и они неплохо работают. Но есть и духовные закономерности, и они таковы: женщине очень уж трудно не надмеваться периодически, видя благополучие собственных детей. И далеко не всегда она помнит, Кого ей за такое благополучие надо благодарить. А ведь она должна «*спасаться чадородием*» (1 Тим 2, 15).

Это, конечно, не повод махнуть рукой на педагогические тонкости – но и слишком много надежд на них возлагать не стоит. Тут как обычно: делай, что должен, а выйдет всё равно «как всегда» – потому что делаешь ты, и ты ещё не святой, а вполне себе местный, земной человек с недостатками, и дети твои – как ни крути – тоже вырастут с недостатками. Хорошо – если не с самыми страшными. И будешь ты всю жизнь «качаться на качелях»: то радоваться за ребёнка, то огорчаться. Смиряться, в общем, чтобы все-таки спастись чадородием.

По статье Елены Фетисовой

Спешите любить своих детей

Иногда, если мой ребёнок плачет, ему бывает достаточно того, чтобы я просто села рядом с ним на пол. Он тогда успокаивается и счастливый ползает по мне, прикасается и прижимается. В такие моменты я думаю, как мало и одновременно много нужно ребёнку. Ему необходима наша любовь. Мы должны дарить ребёнку любовь и не бояться избаловать его, даря ему своё время, своё внимание, вообще себя. Ему наша любовь необходима сейчас. Особенно сейчас. И если мы недодадим ему нашей любви, то он, когда вырастет, недодаст её своим детям, да и вообще всем близким... всему миру. А он уже так скоро вырастет! Так что спешите любить своих детей!

Ольга Мазяр